

С вершины обрыва открывалась картина на прилежащие озера ¹⁾ за которыми, в том же восточном и северном направлениях, синел силуэт всех трех частей Хайрхана, расположенных от запада к востоку в такой последовательности: Хайрхан, Зуслэн-хайрхан (летний) и третий — Ходжэмыл-хайрхан. На крайнем отдаленном востоке горизонт замыкался более неясными очертаниями отдельных гор, превышавших Хайрхан. Вблизи, у берегов открытого озерка, держались не только знакомые нам птички: плиски, щеврицы — но также и вновь появившиеся и не отмеченные в этом году, как-то: зуйки (*Aegialites dubia*), какие-то большие кулики, повидимому, типа *Limosa*, не подпускавшие к себе в меру выстрела, и угод-пустошка (*Uripa erops*)...

Пользуясь теплом, прекрасной водой и обилием дров, мы здесь устроили генеральную стрижку и такое же генеральное мытье и стирку белья. Вообще говоря, в путешествии очень трудно уберечься от грязи и пыли, в особенности зимою, а в безводных пустынях и всегда. Тем не менее, нам все же удавалось держать себя сравнительно опрятно, а летом, при наличии лучших условий и достатке воды — даже чисто.

Во время движения экспедиции по долине Гойцзо, нас постоянно навещали туземцы, от которых мы могли получать и получали разнообразные сведения. Таким образом, мы узнали, что наш транспорт, отправленный из Урги прямым путем, под наблюдением Четыркина, благополучно прибыл в Алаша-ямунь, и по дороге имел двухдневный отдых в Цзагин-худук'е. Местный старшина или цзангин сообщил мне кроме того, что из Алаша-ямуни получен строгий наказ немедленно уведомить алашаньские власти о прибытии экспедиции в Гойцзо и движении ее к Дын-юань-ину...

Следуя дальше, в том же восточно-юго-восточном направлении, наш караван гигантской змеей извивался вдоль окраины сухой песчано-глинистой, местами галечной, площади. Богатый ключевыми родниками горный скат становился круче; монгольские стойбища, а иногда и следы прежних кочевий чередовались друг с другом довольно часто. Дни делались более теплыми: теперь поверхность южного склона песчаного бархана, на солнце, в 1 час дня, уже накалялась почти до 60° С.

¹⁾ Озера и озерки, в среднем, простирались в окружности от одной до трех верст.